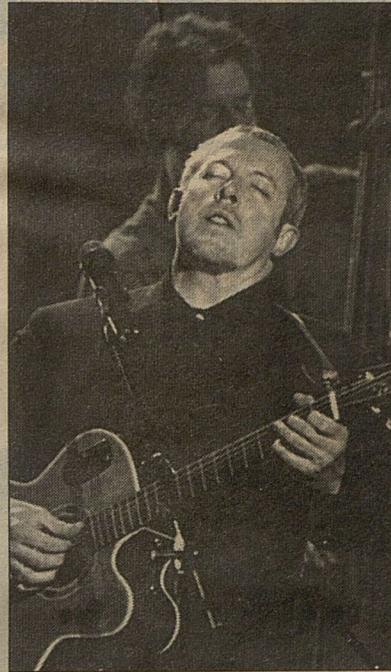
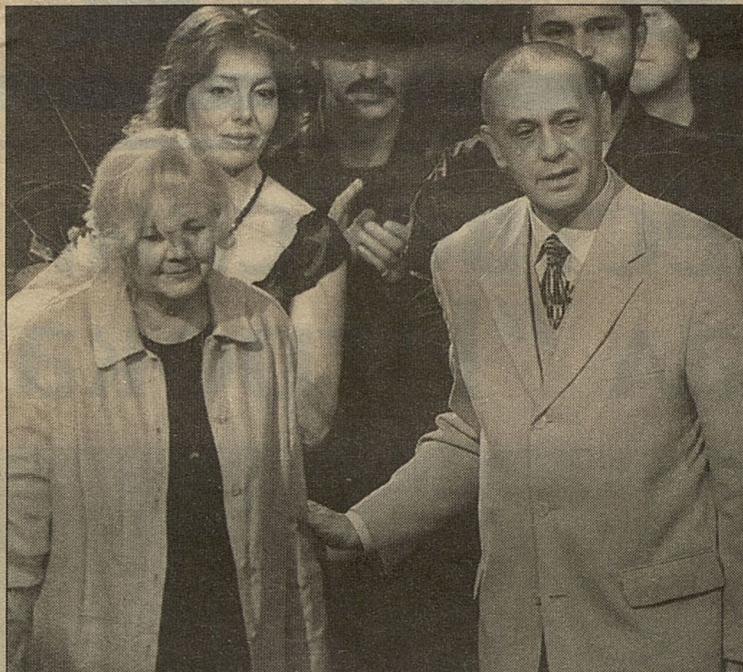

20.06.2001

65

Рубльтура. - 2001-14 - 20 июня - с.2 "И все поют стихи Булата..."

Так назывался международный фестиваль Булата Окуджавы, состоявшийся в прошлую субботу в столице

В этот день погода в столице, прямо скажем, не радовала. Набегавшие тучи обещали дождь и обещание свое в основном сдержали. И все же... Давно не приходилось видеть такого столпотворения на старом Арбате, хотя безлюдным его в принципе не назовешь с тех пор, как эта старинная московская улочка превратилась в европейски отделанную пешеходную зону с замысловатыми фонарями. Недаром кто-то окрестил старый Арбат "офонаревшим", и Булату Окуджаве – коренному арбатцу – эта кличка, которую присвоили его родной улочке, говорят, пришлась по душе. И тем не менее в этот день – 9 июня – в годовщину смерти поэта, здесь было не протолкнуться:

впервые в Москве проходил Международный фестиваль нашего великого барда. Идея этого действа принадлежала REN TV, о чем наша газета подробно рассказывала в предыдущем номере. И вот все волнения, ожидания, приготовления позади – праздник Окуджавы начался. Уже к двум часам дня на специально сделанную на Арбате сцену стали выходить почитатели Булата и последователи его любимого жанра. Звучали гитары, громко вибрировали голоса, усиленные не микрофонами – подпевающими людьми, заполнившими улицу. "Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия". Да, действительно, никогда не пройти тебя. Большой полиэкран отражал все происходя-

щее. Сколько знакомых и милых лиц! Не только все московские барды были здесь, многие приехали из других городов. И не только нашей страны. Песни Булата звучали на разных языках мира. Само действие происходило в Вахтанговском театре вечером, когда на сцену, сменяя друг друга, выходили "окуджавцы" из Франции и Швеции, США и Израиля, Германии и Польши. Естественно, широко были представлены и российские исполнители. Поначалу было странновато слушать знакомые с детства песни на чужих языках. Но, видимо, великая поэзия и вправду принадлежит всем. Большинство иностранных исполнителей сумело удивительно точно донести до слушателей,

знавших исполняемые песни наизусть, истинно окуджавские настроение и интонацию, а это, конечно, самое важное. Впрочем, вкус и чувство меры, столь характерные для творчества Окуджавы, иногда все-таки изменяли организаторам фестиваля. Скажем, исполнение знаменитой песни из фильма "Белорусский вокзал" замечательными певцами из Хора имени Пятницкого оказалось столь неорганичным, что вызывало странные ассоциации с какими-то кадрами из фильмов Э.Кустирицы. Но ведь это не главное. Главное, что до глубокой ночи на старом Арбате звучала музыка, даже когда само представление уже закончилось. Ах, Арбат, мой Арбат, хоть на день, но ты пре-

вратился в страну, где звучал "надежды маленький оркестрик". И пусть по этой улице уже давно не ездит никакой транспорт, "синий троллейбус" словно медленно ехал по его брусчатке, подсаживая взявшихся за руки людей. И как-то очень верилось, что где-то, затерявшись в толпе, с гитарой под мышкой незаметно прогуливается Окуджавка. "А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем..." – это строки из музыкальной новеллы Окуджавы. А все-таки жаль, что нельзя с Булатом Шалвовичем... Нет, можно! Пока звучат его песни.

Елена ГРАНДОВА

Булат Окуджавы